

ФОТО: АНДРЕЙ САЗОНКИН

Альфред Мартинович Мирек - доктор искусствоведческих наук, профессор, журналист, историк, писатель - автор многих исторических книг, в том числе «Красный мираж. Палачи могучей России», «Тюремный реквием», первой в мире энциклопедии по язычковым инструментам, правозащитник, член общества «Мемориал», общества «Жертв политических репрессий», ветеран Великой Отечественной войны, заслуженный деятель искусств России.

Альфред Мирек

«Император Николай II и судьба православной России»

(продолжение, начало в №№ 113-126)

Деятельность Рутенберга и Гапона активно поддерживал хорошо знакомый с ними Максим Горький, который вывел их образы в своей повести «Все те же». Но герой Горького и его позиция и высказывания – безусловно, слабая тень высказываний, а главное – деятельности Рутенберга – преступника, предателя интересов России, русского народа и его Монарха.

О подготовке такой масштабной акции не могло не знать Охранное отделение. Прекрасно организованная слежка за Акаси и другими агентами не позволяет делать выводы о халатности и плохой организации работы Охранного отделения, в данном случае имело место предательство и сговор отдельных личностей с преступниками.

Конечно, столь масштабная акция готовилась не за один день, и в ней приняли участие подчас враждебные друг другу стороны.

Однако наиболее заметной фигурой этой стачки и последовавших за ней событий был священник Георгий Гапон, возглавлявший созданную им в ноябре 1903 года крупную организацию «Собрание русских фабрично-заводских рабочих города Санкт-Петербурга». Рост его членов был стремительным: вначале 30 членов, затем 170, потом 750, а затем 1200, которые впоследствии увлекли сто пятьдесят тысяч рабочих Санкт-Петербурга в авантюру «Кровавого Воскресенья», ставшую идеологической опорой для оболванивания народа на многие годы.

В организации этой акции участвовали многие (как вы увидите далее), но непосредственным проводником ее являлся священник Георгий Гапон. Сперва несколько слов о нем. Он родился в 1870 году в православной семье на Полтавщине, с детства был весьма религиозен. В частности, его

детское воображение захватило повествование о святом Иоанне Новгородском, который на беседе летал в Иерусалим. «Я желал, чтобы и мне представился такой случай поймать черта», – вспоминал он в своих мемуарах. Видимо, еще в детстве формировались в нем черты авантюризма и желание поиграть со злом. В душу Гапона рано попала бацилла бунта. Гапон окончил Полтавское духовное училище и поступил в Полтавскую семинарию. В ней двое семинарских преподавателей оказались толстовцами. Их наставления произвели на него неизгладимые впечатления, и он увлекся социальными вопросами. Он стал, например, открыто порицать лицемерие служителей церкви. За это был лишен стипендии, но сектантское движение «толстовцев» способствовало подрыву авторитета Православной церкви в российском обществе и подготовляло почву для построения богороче-

ского режима. Гапон по окончании семинарии женится и принимает сан, получает место кладбищенского священника Всесвятской кладбищенской церкви г. Полтавы. В 1898 году он приехал в Петербург и явился в Синод с рекомендательным письмом. Благодаря покровительству обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева и товарища обер-прокурора В. К. Саблева, его приняли в Духовную Академию. На первом же курсе его оставили на второй год за неуспеваемость, через год перевели на второй курс, затем на третий. 21 сентября 1902 года Гапона исключили из Академии за неуспеваемость. Однако через голову академического начальства его восстановили на третьем курсе, и, наконец, в 1903 году он окончил Академию по II разряду.

И в семинарии, и в Академии Гапона не любили, студенты – за эгоизм, практичность и заносчи-

вость, преподаватели – за наглость. Студентом Духовной Академии третьего курса Гапона пригласили служить одновременно священником в приюте Синего Креста и Ольгинском доме для бедных, но вскоре отовсюду изгнали за высокомерие, распушенность и нечистое ведение денежных дел. Наверное, громкий скандал, разразившийся в приюте и доме для бедных, послужил причиной увольнения Гапона с третьего курса Академии. В «журналах» Академии записано, что его отчислили как не сдавшего переходных экзаменов по шести предметам. После восстановления и окончания Академии Гапон получил место священника церкви при Петербургской пересыльной тюрьме, числившееся за ним до 31 января 1905 года, когда Синод лишил его сана и исключил из духовного звания.

(продолжение следует...)

Редакция возобновляет публикацию сборника документальных статей под названием «Девять комментариев о коммунистической партии». Это подлинная история возникновения на Земле коммунистического духа, это разоблачение истинной сущности, преступлений и целей коммунизма на примере компартии Китая - история без цензуры, основанная на фактах и свидетельствах.

Девять комментариев о коммунистической партии

2. Происхождение коммунистической партии Китая

Согласно книге «Объяснение протых и анализ составных иероглифов», написанной Сюй Шенем (около 147 г. н. э. – прим. перев.), традиционное китайское значение слова «партия» состоит из двух корней или основ, которые означают «всё ещё или даже» и «тёмный или чёрный», соответственно, имея общее значение «любит тёмное». Иероглиф «партия» или «член партии» несёт уничижительное значение. Конфуций сказал: «Благородный человек сдержан и не борется; он общительный, но не присоединяется к партии». В «Беседах и суждениях» Конфуций интерпретирует партию следующим образом: «Люди, которые объединяются для сокрытия своих неприглядных действий, и образуют партию». Маленькие политические группы в китайской истории назывались «пэндан». В традиционной культуре Китая партия – синоним «группы негодяев» и ассоциируется с людьми, вовлечёнными в сговор в эгоистичных целях.

Почему в современном Китае смогла возникнуть коммунистическая партия, и почему, в конечном счёте, она захватила власть? Коммунистическая партия Китая постоянно прививала китайскому народ-

ному сознанию, что история выбрала КПК, что народ выбрал КПК, и что «без КПК не будет никакого нового Китая».

Это народ Китая выбрал коммунистическую партию, или коммунисты ради своих эгоистичных целей создали партию и навязали её китайскому народу? Ответ на этот вопрос можно найти в истории.

С конца последней династии Цин (1644-1911) до первых лет Китайской республики (1912-1949) Китай испытал сильные внешние удары и предпринял неоднократные попытки провести внутреннюю реформу. Китайское общество находилось в болезненном хаосе. Многие представители интеллигенции и люди с высокими идеалами хотели спасти страну и её народ, но национальный кризис и хаос порождали в них беспокорство, которое привело их сначала к разочарованию, а затем к полному отчаянию. Как люди, которые обращаются к первому попавшему врачу в случае болезни, так они искали выход из создавшегося положения за пределами Китая. Испробовав британский и французский методы оздоровления общества, они решили, что те не годятся, и обратились к российскому методу. Усиленно стремясь преуспеть, они

не смущались «предписывать самое радикальное средство от болезни» в надежде, что Китай быстро обретёт силу.

Движение «Четвёртое мая» 1919 года явилось результатом этого отчаяния. Одни защищали анархизм, другие предложили свергнуть доктрины Конфуция, а третьи всё еще предлагали внедрение западной культуры. Короче говоря, люди отклонили традиционную китайскую культуру и выступили против конфуцианской идеи среднего пути. В терпении, стремясь использовать кратчайший путь, эти революционеры поддерживали разрушение всего традиционного. С одной стороны, радикально настроенные, они не имели возможности служить своей стране, а с другой – твёрдо верили в свои собственные идеалы. Они чувствовали, что мир безнадежен, и полагали, что только они нашли ключ к будущему развитию Китая. Они обладали страстной готовностью к революции и насилию.

Различная общественная среда заставляла людей искать разные теории, принципы и пути. В конце концов, группа людей встретилась с представителями компартии Советского Союза. Идея «использования насильственной революции с целью

захвата политической власти», взятая из теории марксизма-ленинизма, нашла отклик в их беспокойных умах и совпала с их желанием спасти страну и её людей.

С этого момента они начали внедрять коммунизм, представляющий собой чуждую для Китая концепцию. Всего 13 представителей присутствовали на первом съезде КПК. Позже некоторые из них умерли, некоторые сбежали, некоторые работали на оккупационные силы Японии и стали предателями, а некоторые вышли из КПК, чтобы присоединиться к Гоминьдану (националистическая партия). К 1949 году, когда КПК пришла к власти, из числа первых 13 членов партии в ней оставались только Мао Цзэдун и Дун Биу. Неясно, знали ли основатели КПК в то время, что «божество», которое они позаимствовали у Советского Союза, оказалось, в действительности, злым духом, и желаемое средство, которое они искали для укрепления нации, оказалось смертельным ядом.

Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков (ВКП (б)), позже известная как КПСС, только что победившая в революции, была полна амбиций по отношению к Китаю. В 1920 году Советская Россия

образовала в Сибири Дальневосточный комитет – ветвь Третьего Коммунистического Интернационала, или Коминтерна. Он отвечал за работу по учреждению коммунистической партии в Китае и других странах. Вскоре после его образования комиссар Комитета представителей Григорий Войтинский прибыл в Пекин и вошёл в контакт с коммунистическим лидером Ли Дачжао. Ли организовал в Шанхае встречу Войтинского с другим коммунистическим лидером Чэном Дусю, и с этого момента началась подготовка к учреждению компартии Китая.

В июне 1921 года Чжан Тайлэй приехал в Иркутск, после чего представил предложение Дальневосточному комитету об утверждении КПК как ветви Коминтерна. 23 июля 1921 года при помощи Дальневосточного комитета была официально сформирована КПК.

Затем коммунистическое движение было представлено Китаю как эксперимент, и с тех пор КПК поставило себя над всем, подчиняя всё на своём пути, таким образом, принося страшное нескончаемое бедствие Китаю.

(продолжение следует...)